

В этот момент в комнату с толстой кипой бумаг в руках вошел Сун Ху. Всё это были доклады о захвате и реорганизации оборонительного региона Черного Потока.

На данный момент Темное Пламя уже получило номинальный контроль над всей военной зоной, а реорганизация 7-й дивизии подходила к концу. Изначально, Темное Пламя было войском численностью менее четырех тысяч человек, но сейчас оно возросло до более чем десяти тысяч. Следовательно, появилось большое количество деталей и нюансов, которые требовали согласования.

Для того, чтобы получить полный контроль над этой новоиспеченной силой, Цянь Е и Сун Ху временно не планировали распылять свои силы по всей области. После признания их различными окружающими городами, они, следуя формальной процедуре, разместили в них по небольшому отряду для осуществления базовых оборонительных операций.

Самой важной миссией Темного Пламени было обеспечение их абсолютного контроля над городом Черного Потока вместе с его двумя стандартными военными базами – городом Полных Парусов и военной базой Четырех Рек.

По словам Сун Ху, весь процесс обретения такого контроля проходил быстро и гладко. А кровавые методы за этой так называемой гладкостью он опустил и переключился на другие темы.

Цянь Е не очень обращал внимание на такие детали и просто продолжил просматривать список вооружения в своих руках.

Имущество 7-й дивизии было еще богаче, чем он себе представлял. Они обладали достаточным количеством тяжелых грузовиков, более чем десятком тяжелых орудий и таким же количеством броневиков. Такой масштаб вооружения сильно превосходил стандарты гарнизонной дивизии, отвечающей за третьесортную военную зону.

Само собой разумеется, это вооружение появилось не благодаря Ву Чжэн Нану, а было закуплено в период управления Вэй Байнянем. Именно поэтому ни у одного офицера 7-й дивизии не возникло никаких подозрений, когда Вэй Байнянь, подав в отставку, приказал опечатать их и поместить на склад: их можно было использовать только после инвентаризации с новым командиром.

После того, как всё было опечатано и закрыто на складе, техническим специалистам потребовалась бы большая часть дня, чтобы вывести их оттуда. Цянь Е не мог не поразиться: неудивительно, что во время нападения на город Полных Парусов и Военную Базу Четырех Рек, те оказались особенно слабыми в плане огневой мощи. Но, как оказалось, у этого была еще и такая подоплека.

Только некто наподобие Вэй Байняня являлся генералом, действительно способным вести за собой войска. При помощи одного распоряжения он сумел значительно снизить боевую мощь двух военных баз, которые использовались уже много лет.

Сейчас все это вооружение осталось здесь, в пользование Цянь Е. На самом деле, исходя из личного состава и вооружения, текущая сила Темного Пламени уже догоняла силу имперской дивизии регулярной армии.

У Цянь Е выдался относительно спокойный и неинтересный период. Дни были наполнены военными делами и практикой.

Со стороны экспедиционной армии, ни штаб, ни близлежащие дивизии не показывали никаких признаков активности. Впрочем, Сун Цзынин отправил ему письмо, в котором поведал о том, что Дун Цыфэн отправился на верхний континент, собирать свою личную семейную армию. Похоже, это сражение было неминуемым. Сун Цзынин неоднократно предупреждал Цянь Е о том, что он должен позаботиться как о собственной безопасности, так и о безопасности главных фигур Темного Пламени. Нужно было понимать, что наиболее эффективным способом разрешить гражданский конфликт было нацелиться на вожака.

Первоначально, Цянь Е хотел отправиться на окружающие их территории темных рас, чтобы разведать текущую ситуацию, однако, ввиду таких сложившихся обстоятельств, он, конечно же, не мог покинуть город. Сегодня в корпусе Темного Пламени он являлся единственным человеком, чья сила могла сравниться с силой Воителя. Этот Дун Цыфэн отправился обратно, чтобы собрать силы своей семьи и, возможно, прихватить с собой еще парочку Воителей. Поэтому Цянь Е, Сун Ху, Дуань Хао и остальным нужно было перестроить оборону города и особенно тщательно позаботиться о собственных оборонительных способностях.

Прошло еще несколько дней, но первым вместо Сун Цзынина прибыл Вэй Потянь.

Цянь Е как раз закончил практику и вышел из комнаты, когда к нему подросла Семнадцатая, чтобы помочь переодеться в чистую одежду.

ПП: возможно не Семнадцатая, а Седьмая, но в оригинале и анлейте именно так. Значит, или опечатка, или Цянь Е всё же прихватил с собой еще пару близняшек :)

В тот же миг она сказала Цянь Е:

– Прибыл Маркиз Бованг, наследник клана Дальний Восток, он хочет повидаться с Вами. Он уже какое-то время ожидает снаружи.

Цянь Е был изумлен. Он даже представить себе не мог, что Вэй Потянь, даже если он действительно намеревался посетить континент Вечной Ночи, прибудет сюда так быстро. Юноша намерен изучал свежую сводку экспедиционной армии, из которой становилось понятным, что война в провинции Дальний Восток все еще продолжается и к тому же она переросла в войну на изнурение. Почему же Вэй Потянь внезапно бросился на континент Вечной Ночи, в то время как в его собственной провинции все еще бушевало пламя войны?

Цянь Е очень быстро переоделся и поспешил в приемную. Рядом с огромным окном от пола до потолка, спиной к нему, стоял мужчина с широкими плечами и узким торсом. Через окно он смотрел, как город медленно поглощают сумерки. Его простая поза производила впечатление величия гор.

Голубой огонек мелькнул в глазах Цянь Е. С помощью своего Истинного Зрения он явно разглядел девять ослепительных узлов, мерцающих на его теле. Между ними циркулировал едва уловимый поток энергии – это был признак предстоящего прорыва.

Во время его отсутствия Вэй Потянь перешел на девятый ранг, а его культивация уже была крайне близка к уровню Воителя.

Услышав, как открывается дверь, Вэй Потянь обернулся и сверкающими глазами посмотрел на Цянь Е. После чего он большими шагами настиг друга и заключил его в свои медвежьи объятия.

Это объятия были такими тяжелыми и крепкими, как у настоящего медведя в прямом смысле –

они чуть было не переломали Цянь Е на две части. Впрочем, Вэй Потянь вскоре отметил, что здесь что-то не совсем так. Он словно обнимал прочный столб, вылитый из суперсплава, и сколько бы силы он ни прикладывал, он не мог подвинуть Цянь Е даже на сантиметр.

Объятия длились довольно долго. Лишь после того, как с выражением лица Семнадцатой произошло нечто странное, а ее маленький ротик раскрылся так широко, что в него теперь поместилось бы гусиное яйцо, парочка отпустила друг друга. Ни Вэй Потянь, ни Цянь Е не демонстрировали никаких признаков активации изначальной силы. Конечно же, Семнадцатая не смогла понять, что эти товарищи, на самом деле, просто состязались в чистой силе.

Улыбнувшись, Цянь Е заговорил:

- Так быстро! Ты уже на 9 ранге!

Вэй Потянь громко рассмеялся и с горьким выражением ответил:

- Разве ты также не на 9 ранге?! Мать твою за ногу! А я-то блин думал, что точно оставлю тебя далеко позади!

Таланты Вэй Потяня всегда были выдающимися, и клан предоставлял ему столько средств, сколько тому было нужно. В течение прошлого года он быстро прогрессировал и удивил все верхние эшелоны Империи. К тому же пробужденные способности Вэй Потяня оказались потрясающе могущественными и позволяли ему сражаться на поле боя столько, сколько его душе было угодно.

А чем интенсивнее проходили сражения, тем легче было прорваться – это был общеизвестный факт. Следовательно, было общепризнанно и то, что будущее у наследника клана Вэй весьма многообещающее.

Но с самого момента их воссоединения и до этого, Вэй Потянь и Цянь Е прогрессировали нога в ногу. Каждый раз, когда он после периода самодовольства встречался с Цянь Е, он чувствовал себя так, будто ему в лицо выплескивали ушат ледяной воды, и у него не оставалось иного выбора, кроме как протрезветь.

Глаза Цянь Е вновь стали темно-синего цвета. Он осторожно осмотрел товарища и, нахмурившись, произнес:

- Потянь, твои основы недостаточно чисты. Не слишком ли быстро ты прогрессируешь? С твоими талантами ранг Воителя – это только начало будущего длинного пути. Думаю, спешить с прорывом нет необходимости.

В девяти изначальных узлах Потяня Цянь Е обнаружил признаки скопления ци и, кажется, его товарищ вовсе не собирался подавлять свой уровень. Судя по скорости роста Вэй Потяня в рангах за прошедший год, его прорыв становился неминуемым.

Но Вэй Потянь, похоже, не принял его слова всерьез. Он похлопал Цянь Е по плечу и громко засмеялся:

- Они достаточно хороши. Когда придет время прорыва, тогда и прорвусь. Какой смысл обдумывать всю эту кучу ненужных деталей? В любом случае, этому папочке суждено стать маршалом. Нет никакой необходимости слишком осторожничать с культивацией.

Цянь Е немного поразмыслил над словами Вэй Потяня и признал, что в этом тоже есть свой

СМЫСЛ.

Тайные искусства высокого класса, прогрессируя, фокусировались больше на талантах и осмыслении, и путь каждого после уровня Воителя различался. Все эти годы Вэй Потянь яростно бросался на все вокруг и сумел развить в себе непревзойденную движущую силу. В частности, от этого высокого темпа сильно зависела практика его Тысячи Гор и Сияющего Кулака, Раскалывающего Небеса. Возможно, ему действительно удастся проложить свой собственный путь совершенствования, без тщательной шлифовки чистоты своих основ.

Цянь Е заколебался, стоит ли говорить Вэй Потянню о признаках потоков изначальной силы, протекающих в его теле, или нет. В итоге, Потянь, махнув руками, беззаботно произнес:

- Достаточно этой ерунды. Давай первым делом сразимся! Цянь Е, а ты становишься слишком нудным. Ты уже говоришь почти так же, как этот неженка, Сун Седьмой. Я уже тебе говорил прежде, этот жиголо – плохой человек.

При упоминании о Сун Седьмом, из уст Вэй Потяння хлынул поток неприятных слов, наряду с неуместными сравнениями и беспочвенными обвинениями.

От этого шума в ушах Цянь Е зажужжало, и ему потребовалось немало усилий, чтобы подавить свое желание как следует побить своего товарища. Он жестом приказал Семнадцатой открыть двери в боевую комнату.

Оказавшись на арене, Вэй Потянь немедленно принял стойку и, смеясь, произнес:

- Цянь Е, я так долго убивал на поле боя, что недавно на меня снизошло понимание. Давай, наступай! Сегодня я покажу тебе, что означает быть неподвижным, как гора!

Вэй Потянь издал громкий выкрик.

Его импульс тут же взмыл до небес, и глубокое желтое сияние, окутывающее его тело, стало настолько плотным, что было практически осязаемым. Образы многочисленных горных вершин появились за его спиной.

Цянь Е давно слышал от Вэй Байняня, что Вэй Потянь уже прорвался сквозь седьмую сферу Тысячи Гор, но теперь он лично лицезрел материализацию этой целой горной цепи. Хотя это и была просто иллюзия, она обладала внушительной аурой величественной горной гряды. Он невольно издал восторженный вздох от понимания искусства Вэй Потянем.

Только из-за одной этой сферы Тысячи Гор обычные Воители могли забыть о том, чтобы прорваться сквозь его защиту.

Вэй Потянь издал еще один звучный выкрик, больше похожий на весенний гром, и шаг за шагом стал приближаться к Цянь Е, каждый его шаг был таким же тяжелым, как гора.

Цянь Е глянул на него и спокойно отложил свой Восточный Пик, расположив его напротив стены. Но, как только меч коснулся пола, вся боевая комната вздрогнула.

Вэй Потянь был ошеломлен, и знакомое чувство неуверенности зародилось в его сердце. Ему захотелось немедленно сдаться, но Цянь Е уже распространил свою энергию и, сделав шаг вперед, бросился прямо на него.

Движущая сила кулака Цянь Е была довольно медленной, напоминающей ту, которой обладает

человек, практикующий базовую форму удара. Однако он прикладывал неподдельные усилия и усердие к своим действиям, словно ему приходилось толкать десять тысяч тонн морской воды.

Когда его кулак преодолел половину пути, едва слышимый звук грома начал заполнять комнату и вскоре превратился в оглушительное эхо обрушившихся приливов.

Кулак, способный сотворить ветер и гром!

Интуиция Вэй Потяня, отточенная в ходе бесчисленных смертельных сражений, безумно заорала во всю мощь. Он издал странный крик и хотел было уклониться, но пространство вокруг него внезапно стало невероятно плотным и липким. Могучая сила толкнула наследника Вэй вперед, и ему пришлось принять кулак Цянь Е в лоб.

Не имея другого выбора, он весь подобрался и, скрестив руки, принял на себя надвигающийся удар.

Прежде чем Вэй Потяня откинуло на землю, послышался лишь внезапный удар грома, который оставил в полу дыру в форме человека. Яркость желтой изначальной силы вокруг его тела начала быстро колебаться, в то время как изображение иллюзорных горных вершин сначала исказилось, а потом и вовсе исчезло.

После нового воссоединения, знаменитая Тысяча Гор, благодаря которой Вэй Потянь всегда беспрепятственно шел по полю боя, вновь оказалась разрушена кулаком Цянь Е.

Когда Вэй Потянь устремился вперед, его движущая сила оказалась слишком сильной, словно давление пронзающей небо горной вершины понеслось прямо вперед. В результате Цянь Е неосознанно атаковал друга в полную силу. Он не только использовал 40 приливов Искусства Возмездия, но также призвал нить изначальной силы мира из пространства вокруг себя.

Вскоре Цянь Е пришел в себя и поспешил помочь Вэй Потяню встать, но, когда он подошел, последний с ужасной гримасой на лице уже пытался подняться самостоятельно, но после нескольких движений он взвыл от боли.

– Мать твою налево! Какой тяжелый удар! Ау!!! Не трогай меня! – взревел Вэй Потянь, откинув руку Цянь Е, изо всех сил пытаясь встать.

Когда он посмотрел на Цянь Е с обиженным выражением, казалось, в его разуме все еще был некий остаточный страх.

Увидев этот взгляд, Цянь Е встревожился. Он быстро просканировал тело Потяня своим Изначальным Зрением и порадовался про себя, что не обнаружил ни одной сломанной кости. Он небрежно поднял Восточный Пик, который приставил к стене и как раз собирался что-то сказать, однако Вэй Потянь успел первым гаркнуть:

– погоди! Дай-ка мне взглянуть на этот меч.

Цянь Е показалось это странным, но он все равно передал Восточный Пик Вэй Потяню.

Когда меч переключался в его руки, наследник Вэй мгновенно издал странный возглас. Все его тело внезапно просело и чуть было снова не рухнуло на землю. Его Тысяча Гор только что была сломленной, и в данный момент он еще оставался довольно слабым. Если бы не его твердая стойка всадника, его бы попросту придавило этим Восточным Пиком.

Цянь Е оперативно схватил меч обратно и помог Вэй Потяню выпрямиться.

Последний, вытирая холодный пот со лба, произнес:

- Ты что, планировал ударить меня этим мечом?

Цянь Е спокойно ответил:

- Да, он называется Восточный Пик. Поскольку ты называл себя несдвигаемым, как горы, я действительно хотел испытать тебя им.

- Ты не человек! - процедил Вэй Потянь сквозь зубы.

Несмотря на его кратковременную слабость, он уже получил общее представление о тяжести данного меча. Если бы тот удар кулаком Цянь Е заменил взмах этого меча, у него на теле обнаружилась бы, по крайней мере, дюжина переломов. В течение нескольких дней он оказался бы прикован к постели, даже со своим превосходным даром к регенерации.

Однако улыбка Цянь Е оставалась столь же чистой, как бриллиант.

- Я тоже так думаю.

Вэй Потянь внезапно разразился смехом, сопровождавшимся полосой лукавства, явно контрастировавшей с его всегда откровенной манерой.

- Цянь Е, а теперь, когда наш спарринг закончен, перейдем к делу. Понимаешь, у меня действительно возникли проблемы. Поскольку мы братья, ты, конечно же, само собой обязан разделить со мной эту ношу.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/485893>